

Проблемы исследования психологических защит студентов в рамках психодинамической парадигмы

Д.Г. Дьяков

В современных работах, посвященных проблемам психологического образования, много и справедливо говорится о различных факторах, в той или иной степени опосредующих процесс образования психолога. Многие из обозначаемых переменных приобретают наибольшую актуальность в преломлении на процесс образования специалиста в области коррекционной психологии. Одним из важнейших и в то же время малоизученных факторов является психологическая защита. В то же время, серьезных исследований, обеспечивающих получение цельного, системного знания о данном психологическом феномене, в преломлении на студента, обучающегося работе с аномальным ребенком до сегодняшнего дня не проводилось. Причина как нам представляется, в области методологии исследования психологической защиты, концепция которой, может быть обнаружена, единственно, в психоаналитической парадигме. В настоящей работе, мы попытаемся обозначить основные моменты, которые обеспечивают значительные затруднения исследования феномена психологической защиты в рамках психоаналитической парадигмы.

Впервые, понятие психологическая защита появляется в работе З. Фрейда «Защитные нейропсихозы» (1894). Психологическая защита, по его мнению, решает две взаимосвязанные задачи: 1) избегание негативных аффектов; 2) вытеснение тех реальных мыслей, представлений, фантазий, которые предшествуют и запускают переживание аффекта.

А. Фрейд, в свою очередь, попыталась обозначить, в чем состоит аффект, вытеснение которого (через вытеснение приводящих к нему мыслей, переживаний, образов) является целью и одновременно процессом психологической защиты. Она показала, что этим аффектом является страх, тревога А. Фрейд обобщила источники тревоги. Во-первых, это – тревога, страх перед разрушительными притязаниями инстинктов бессознательного, которые руководствуются только принципом удовольствия. Во-вторых, это тревожные и

невыносимые состояния, вызванные чувством вины и стыда. В-третьих — страх перед требованиями реальности. По всей видимости, столь жесткое структурирование страхов, с необходимостью, должно предполагать структурирование, в соответствие с данным ведущим признаком, и механизмов психологической защиты. Однако, в объяснении А. и З. Фрейд теряется действительное структурное и упрощается функциональное отношение между переживанием (страха, тревоги) и включением самого механизма психологической защиты: «При психозащитном купировании страхов аффект остается, но только загоняется внутрь. При схожих условиях он вновь разворачивается и может даже увеличиваться». Это, как нам кажется, важнейший пункт, обеспечивающий расшатывание теоретических оснований концепции психологической защиты, предложенной психоанализом. Таким образом, четкая связь между категоризированием механизма психологической защиты и его конкретными феноменологическими проявлениями отсутствует.

Показать психологическую защиту как феномен, претерпевающий существенные изменения, в рамках развития психики ребенка, в целом, и в зависимости от развития частных психических процессов, возможно, как нам видится, в контексте культурно-исторической теории развития высших психических функций Л.С. Выготского. Именно в рамках этого подхода возможно выявление и отслеживание связей и отношений между изменением внешних (в первую очередь социальных) и внутренних условий функционирования психики человека.

Из представленных выше рассуждений, очевидно, что экспериментальное исследование психологических защит студентов, обучающихся работе с ребенком, имеющим особенности психофизического развития (как частный случай исследования психологических защит), содержит ряд объективных трудностей, обусловленных, в первую очередь, принадлежностью категории психологической защиты понятийному аппарату психоанализа.

Одним из возможных вариантов решения известной задачи, в этих условиях, нам видится использование в качестве методолого-теоретического основания такого рода работы культурно-исторической теории и понятийно связанной с ней «гипотезы об уровнях личностного здоровья» Б.С. Братуся.